

Незадолго до этого я услышала вопль Сислина, который пошел в особняк сменить промокшую одежду.

— !..

Потрясенная, я побежала на крик.

Когда я завернула за угол, то увидела силуэт взрослого, схватившего мальчика за одежду так, что он мог бы ее порвать. Взрослый тащил его прочь.

— Думал, что, если сбежишь, я тебя не найду? Из-за тебя я понес немало убытков. Грязный ублюдок!

Серая радужка на желтоватом белке, горящая жадностью, и согнутая спина... Это был очень сильный мужчина с сухими, как палки, руками.

По его характерной внешности, словам и поступкам я догадалась, кто это был.

Как же его звали? И тут меня как будто пронзила молния.

«Виконт Путерио!»

Это был работороговец. Злобный торговец людьми, из-за которого Сислин стал бояться воды.

Виконт Путерио тянул за собой и запугивал Сислина, не замечая ничего вокруг, словно тот был собакой, свиньей или домашним скотом.

— Я накажу тебя так, что ты больше не сбежишь. Ты мой раб. Мои деньги!

Сислин просто встряхнул головой и задрожал. Как будто знакомый страх парализовал все его тело.

Когда я взглянула в эти красные глаза, мне стало невыносимо грустно и я очень разозлилась.

— Отпустите его!

Виконт Путерио посмотрел на меня и нахмурился.

— Кем ты себя возомнила, раз беспокоишь меня? Убирайся с дороги, не то я дам тебе пощечин!

Я открыла глаза и упрямо посмотрела на него.

— Отпусти, сейчас же!

— ...Как ты смеешь не бояться, маленькая дрянь?!

Когда его сильная рука высоко поднялась, чтобы дать мне пощечину...

— Ах!

Виконт Путерио с воплем содрогнулся. Генрих изо всех сил укусил его за руку.

— Даже и не думай касаться моей сестры, грязный ублюдок!

— Гадкие дети!..

Рассвирепевший виконт Путерио яростно посмотрел на мстящего Генриха.

Холодный голос пронзил шум, как стрела.

— Что за чертовщина тут творится?

Идеально уложенные светлые волосы, строгие золотистые глаза.

Это была мадам Мимоза.

— Вы шумите в нашем Саду. Неслыханно устраивать такое в особняке, где растут дети. Неслыханно.

Хм, виконт Путерио на мгновение как будто растерялся из-за ледящего голоса мадам Мимозы.

Однако, подумав, что его нельзя так просто заставить уйти, он расправил воротник пальто и выпрямился.

— Я — виконт Путерио, явившийся отыскать вещь, которую потерял на пути к мадам Йогре, которая сегодня просила об интервью с моим беглым рабом!

Виконт Путерио указал на напуганного Сислина.

— Мелкий принадлежит мне, так что я его забираю!

— ...Мадам Мимоза.

Я взглянула на мадам Мимозу, обнимая Сислина.

Взглядом я отчаянно молила о помощи.

Потому что она была нашей единственной защитой в этом особняке.

«Я не могу этого допустить».

Более того, нельзя было так просто отпустить злобного человека, называющего ребенка «потерянной вещью». Мадам Мимоза посмотрела на нас с непостижимо холодным лицом и открыла рот, обращаясь к виконту Путерио.

— Для начала пройдемте внутрь.

И она первой направилась обратно в особняк.

* * *

— Он мой раб из «Магазина рабов Фердеса»! Но, увы, во время пожара он сбежал.

Виконт Путерио предъявил серьезные права на Сислина.

Глядя на виконта Путерио, я вспомнила сюжет оригинальной истории.

«Он зарабатывает на невольничьем рынке, чем и заработал себе титул».

Изначально он был обычным простолюдином, но благодаря тому, что отлично разбирался в бизнесе и обладал жестоким сердцем, которое не содрогалось от покупки и продажи живых людей, он стал очень успешным работорговцем.

На заработанные деньги он купил титул у разорившегося аристократа и стал строить из себя благородного.

Однако было очевидно, что купить достоинство он не мог.

— Этот ребенок принадлежит мне, так что я его забираю!

Мадам Мимоза осталась непоколебима, услышав его безрассудное высказывание.

— Ребенок, ставший Саженцем, находится под защитой Сада. Вы не можете забрать его.

— А что насчет моих денег? Вы и их присвоите?!

Сислина пугал даже голос виконта Путерио, и он задрожал, держа меня за руку...

Мимоза посмотрела на Сислина и открыла рот.

— Я заплачу за этого ребенка.

«О, какое облегчение...»

Самым правильным решением было заплатить тому, кто пришел ради денег.

Очевидно, что и мадам Мимоза пришла к такому же выводу.

— Я заплачу десять миллионов золотом.

Обычно за маленького раба в среднем давали три миллиона золотых, а за взрослого – десять.

<http://tl.rulate.ru/book/80642/2649170>